

Борис и Вовка

Новозыбков - маленький уютный городишко на самой границе Украины, Белоруссии и России. В своей истории он побывал и частью Речи Посполитой, и уездным городом Черниговской губернии Украины, и частью Гомельской области Белоруссии. Перед войной Новозыбков входил в состав Орловской области РСФСР. Там и началась эта история, о которой я хочу рассказать.

В далеком-далеком 1936 году в артиллерийское военное училище поступили два парня: белорус Никодим из Барановичей и Вася из Новозыбкова.

Летом 1938 года, получив новенькие лейтенантские кубари в петлицы, два друга поехали в законный отпуск. По воле случая дорога в Барановичи лежала через Новозыбков. И естественно Никодим заехал к другу погостить. Приехав к другу, Никодим понял, что пропал.

Ясноокая, с черными как смоль волосами, с длинной косой до бедра Зина - сестра Васи, завладела его сердцем. Вскоре сыграли свадьбу.

Шел 1939 год...Артиллеристы Вася и Никодим ушли на войну с Финляндией. Вернулись старшими лейтенантами, с первыми наградами, медалями за отвагу. У Зины и Никодима родился мой дедушка - Борис Никодимович. Вася тоже женился. В жены себе выбрал тихую спокойную красавицу - Ривекку, дочку местечковых евреев. Все ласково называли ее Ривой. Потом был страшный июнь 1941-го...

Станцию Новозыбков, по рассказам Бориса Никодимовича, бомбили сильно, но город почти не пострадал. В июле у Ривы родился сын - Вовка. А потом пришли немцы. Народ сразу понял, что немцы бывают разные. Обычные вояки- местное население не обижали, а детишек могли и подкормить. Черные немцы, в черной форме - эссесманы, от этих держись по дальше. Но хуже всех были местные отморозки, которые с радостью пошли на службу немцам, от этих нельзя было ничего спрятать и утаить, так как они знали все и про всех. Один из таких - предатель, у которого, я надеюсь, даже не сохранилось имя, домогался до Ривы и Зины, шантажируя их тем, что они жены красных командиров, а Рива к тому же еврейка. Этот человек получил жесткий отказ. После чего Риву и Вовку арестовало Гестапо. Ночь они провели в тюрьме. Когда утром их и других арестованных евреев увозили к месту казни, Рива выкинула Вовку в руки Зины. Один из полицаев заметил это и ударил Зину прикладом, но ребенка отнимать не стал.

Риву повесили, а испуганная Зина с двумя детьми побежала в церковь.

Будучи сыновьями красных командиров ни Вовка, ни Борис не были крещены, поэтому местный батюшка совершил таинство крещения с ними обоими и записал в церковную книгу, как братьев-близнецов, о чем выдал соответствующие метрики(так раньше называлось свидетельство о рождении).

Так Вовка и Борис стали родными братьями, причем одноклассниками. Для педантичных немцев этих документов было достаточно. Дальше были 3 года оккупации. Зина с детьми жила в бане, так как дом занимали немцы.

Дедушка вспоминал, что самое вкусное в жизни - это макуха, жмых семечек подсолнечника после выдавливания масла. Также он вспоминал, что, когда Вовку немцы угостили куском булки, Вовка есть отказался, мотивируя это тем, что он вату не ест. По воспоминаниям деда, немцы часто устраивали конкурс среди ребятшек - кто громче пукнет, награждая победителя хлебом. Как бы это смешно и противно не звучало, но это правда, горькая правда, и скрывать ее не смысла. И Вовка и Борис добывали мерзлую картошку, которая росла сама по себе на не убранных еще в 41 году полях. Мне тяжело представить, как они выживали...

Освобождали Новозыбков партизаны. Борис Никодимович вспоминал только конников на огромных лошадях. Вовка сразу же забрался на руки к одному из партизан с криком "ПАПКА". И по рассказам деда, с рук этого партизана в этот день Вовка не слезил.

Вася вернулся в 1946, но по делам службы не смог сразу забрать Вовку себе и он еще несколько лет жил с Зиной и Борисом. Никодим не вернулся никогда...

Нет, он не погиб. Просто "добрые" люди нашептали ему всяких мерзостей про Зину, как она выживала, спасая детей в оккупации. Потом он одумался, просил прощения, до последних дней писал ей письма. Но она его не простила.

До 1949 год, Вовка прожил вместе с Борисом и Зиной, и даже пошел в школу с братом в один класс.

Но перед этим, так как после войны ему вернули фамилию и год рождения, сначала в школу Вову не брали, он бегал за Борисом и ждал его на ступеньках школы. И директор пошел на исключение и зачислил их в один класс, причем Вова всегда учился лучше, чем Борис.

Дальше Вовку ждала долгая и интересная жизнь - покорение Арктики, атомный ледокол "Сибирь", улица названная его фамилией в подмосковном городе Чехов, где он прожил последние годы жизни.

Борис Никодимович принимал участие в освоение Сибири и строительстве БАМа, недавно отпраздновал свой 78-ой год рождения.

До конца жизни Владимир Васильевич праздновал день рождения 2 раза в год: в июле и в августе, в свой настоящий день рождения и день рождения Бориса. Зина награждена медалью за партизанское движение. Что интересно храм, в который она принесла Бориса и Вовку, при большевиках был закрыт и вновь открыт только при немцах, но действует он до сих пор. Мой папа крещен в нем же. После войны настоятели всех трех новозыбковских храмов были награждены орденами, никакие репрессии их не коснулись, что говорит об активном участии священников в партизанском движении. Василий и Никодим воевали с первых дней, познали все кошмары отступления в 41-м, радости первых побед в 42-м, ломали хребет фашистам в 43-м и 44-м и расписались на стене Рейхстага в 45-м

Неназванная тварь закончила свои дни на виселице, по приговору Советского суда.

Это история всего лишь одной семьи, маленький эпизод Великой войны, кровавый след которой оставлен в душе каждого моего соотечественника и в моей душе тоже.